

Научная статья

УДК 81.161.1'42

DOI 10.17223/18137083/85/22

Переводимость и вариативность текста в аспекте антиномии «тождество – различие»

Николай Данилович Голев¹
Галина Викторовна Напреенко²

^{1,2} Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

¹ ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

² galina_napreenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4404-0560>

Аннотация

Описывается категория «тождество – различие» в вариантологической и транслятивной парадигме. Дается обзор работ, рассматривающих воплощение данной антиномии в языке на его разных уровнях и планах. Особое внимание уделяется межъязыковому плану вариативности текста. В статье переводной текст рассматривается как вариант переводимого текста. Для исследования транслятивного варьирования языковых единиц предлагается метод обратного машинного перевода (ОМП), дающий на выходе вторичный вариант с разной степенью смысловой эквивалентности по отношению к первичному варианту.

Ключевые слова

переводимость, транслятивная лингвистика, вариантология, варианты, обратный машинный перевод, смысловая эквивалентность

Для цитирования

Голев Н. Д., Напреенко Г. В. Переводимость и вариативность текста в аспекте антиномии «тождество – различие» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 299–311. DOI 10.17223/18137083/85/22

Translatability and variability of a text from the perspective of the antinomy of “identity and difference”

Nikolai D. Golev¹, **Galina V. Napreenko**²

^{1,2} Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

¹ ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

² galina_napreenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4404-0560>

Abstract

Translational linguistics, a special direction in the study of natural languages, interprets translation as a method of revealing the properties of a language in translational functioning. This

© Голев Н. Д., Напреенко Г. В., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 299–311
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 299–311

paper describes the ontological identity/difference antinomy as a mechanism of language development in the synchronous variantological paradigm. Given that any object, when compared with another, features both identity and difference, the study aims to identify the range of acceptable variation of features that bring the object closer to the invariant or away from it. Reverse machine translation (RTT) is proposed as a way of studying the patterns of natural language in the mirror of its variability and as an objective and reproducible method for describing the units of the language field. A hypothesis is put forward that studying the Russian text in the mirror of translation makes it possible to identify special language features that can be parameters for identifying identity and difference. The RTT study is conducted within the framework of synchronous variability and extends into the field of translational variantology. The authors provide historical background, review modern works on the embodiment of the antinomy in the language at its different levels, and correlate the identity and difference categories with those of variant and invariant..

Keywords

translatability, identity and difference, variantology, variants, reverse machine translation, translational linguistics, semantic equivalence

For citation

Golev N. D., Napreenko G. V. Translatability and variability of a text from the perspective of the antinomy of “identity and difference”. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 299–311. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/22

1. Постановка проблемы

Объектом исследования являются варианты различных единиц русского языка в широком смысле, предполагающем не только разные уровни единиц, но и их различные функциональные форматы, среди которых находится и транслятивный формат. В его рамках переводимая и переведенная единица трактуются как первичный и вторичный варианты. Таким образом, настоящее исследование находится на пересечении двух парадигм: вариантологии и транслятивной лингвистики.

Основной аспект рассмотрения вариантов задает антиномия «тождество – различие». Она является универсальным механизмом развития языка, в его синхронном пространстве реализуется в полевом устройстве языковой семантики. Изучение полевого устройства, основанного на принципе непрерывности, предполагает специальные методики фиксации границ между элементами языкового поля. Процесс отождествления / различения любого объекта включает учет градуальности шкалы вариативности признаков, свойств изменяющейся единицы. Цель статьи в наиболее общем смысле – постановка проблемы измерения лексических единиц языкового поля и поиск инструментария для такого измерения. Одним из эффективных способов достижения указанной цели мы считаем применение обратного машинного перевода (далее – ОМП) как объективного воспроизводимого метода моделирования языковых единиц.

Рассматривая ОМП как один из возможных вариантов исходного инвариантного текста, мы полагаем, что новые свойства языка будут выявлены через призму других языков: «Многие явления в русском языке могут быть обнаружены только при помощи другого языка в качестве своеобразного зеркала, в котором они находят отражение» [Морозов, 2004, с. 71]. Обзор исследований по переводу и ОМП подтверждает возможность выявления языковых особенностей: «Нагляднее всего вариативность любого языка можно проследить посредством анализа материала, представляющего собой переводы» [Маркина, 2016, с. 171]. Исходя из сказанного, наша гипотеза заключается в том, что исследование текста на русском

языке в зеркале перевода (ОМП) позволяет выявить особые языковые признаки, которые в аспекте тождества и различия могут являться параметрами-идентификаторами. Переводимость русской языковой единицы является параметром, который коррелирует с такими внутренними свойствами языковой единицы, как ее понятность и однозначность для носителей русского языка.

2. Антиномия тождества и различия как лингвистическая проблема

Онтологическая антиномия «тождество – различие» выражает равенство объекта с самим собой либо равенство нескольких объектов. Соотношение категорий тождества и различия всегда находилось в центре внимания исследователей. Так, существует представление о том, что предмет может быть тождественен только себе и ничему более (Д. Льюис). Иное рассмотрение данной антиномии базируется на дискретности языковых единиц, предполагающее их различие между собой, и выражается в том, что каждый объект обладает как тождеством, так и различием, иначе все объекты превратились бы в один и тот же предмет: сравнение «имеет смысл лишь при предположении намеченного различия, и точно так же, наоборот, различие имеет смысл лишь при предположении наличного сходства. Мы требуем, следовательно, тождества при различии и различия при тождестве» [Гегель, 1975, с. 275] (цит. по: [Кемеровская дериватологическая школа..., 2011]).

Будучи универсальной логической категорией, тождество воплощается в разных аспектах, а непосредственно в языке – на всех его уровнях: дихотомия тождества и различия – механизм развития языка. Ф. де Соссюр писал: «Весь механизм языка зиждется исключительно на тождествах и различиях» [Соссюр, 1999, с. 141]. Однако определенного рода сложность при установлении границ тождества и различия непосредственно между объектами в лингвистике возникает в связи с тем, что «в мире нет абсолютно тождественных, как и абсолютно разных, явлений» [Спиркин, 2006, с. 270]. В этой связи «границы определения тождества и различия условны и устанавливаются в каждом случае исследователями самостоятельно» [Карасева, 2015, с. 33]. Однако безусловным является тот факт, что «сопряжение тождества и различия эксплицирует динамическое развитие языка и его систематизацию, проявляющуюся в таких категориях, как род / вид, полисемия, синонимия, антонимия, взаимно связанных между собой» [Кемеровская дериватологическая школа..., 2011]. При установлении тождества или различия любых объектов на любом уровне языка осуществляется поиск таких признаков, качеств объекта, которые позволят включить объекты в одну или разные категории.

Системообразующий характер антиномии «тождество – различие» в языке подтверждается ее обнаружением на разных языковых уровнях. Не преследуя в рамках данной статьи цели описать все проявления тождества и различия в языке, представим некоторые ее уровневые воплощения. Так, в фонетике указанная проблема рассматривается с точки зрения функционирования фонетических единиц – позиционных чередований звуков внутри фонемы. Д. С. Карасева, анализируя гласные и согласные звуки в разных позициях, описывает тождество и различие по форме и тождество и различие по содержанию [Карасева, 2015].

Отождествление морфем основано наследующем положении: «если морфемы, проявляющие черты формально-семантического сходства, встречаются в одинаковом окружении, они могут рассматриваться как морфемы одной морфемы в том

случае, если замена одного морфа другим не ведет к изменению общего смысла конструкции. Если же замена одного морфа другим ведет к искажению смысла или его полному изменению, отождествления морфов произойти не может и морфы включаются в разные морфемы» [Кубрякова, 2008, с. 85].

Проблема тождества – различия на лексическом уровне поднимается в контексте синонимии; полисемии (варьирование значений при тождестве формы); омонимии (тождество на звуковом уровне при лексическом или грамматическом различии); антонимии («противоположность внутри одной и той же сущности, различие сущности на высшей ступени ее развития» [Каринкина, 2004, с. 150], проходящей в своем развитии три этапа изменений: тождество – различие – противоречие.

В работе [Федина, Тимофеева, 2018] рассматриваются формальные, семантические, смысловые признаки тождества синонимии. Рассуждая о полноте термина синонимии, ввиду безусловного наличия категории тождества в нем, авторы отмечают, что в природе синонимии присутствует не только тождественное, но и различное, «синонимия невозможна при полном тождестве обозначаемых предметов, явлений или процессов и обязательно требует ряда различий в семантической¹ стороне» [Там же, с. 105]. Тождественность в синонимии не означает абсолютную идентичность значений.

Н. Н. Холодов считал идею аналогичности / неаналогичности (проблему тождества и различия) ключевой в изучении сущности синтаксических связей, отражающих результаты «осознания человеком аналогичных и неаналогичных сторон в познаваемых объектах... при помощи языка», и был убежден в плодотворности изучения в данном аспекте «связей механизмов языка» на разных его уровнях [Отношения аналогичности..., 1983, с. 3]. Воплощение тождества на синтаксическом уровне рассматривается в работе [Цзиньфань, 2019]. Разграничивая понятие *тождество* и термин *предложение тождества*, автор статьи пишет о неточности термина в связи с отсутствием логического (подлинного) тождества в предложениях этого типа. Определение термина *предложение тождества* «отталкивается не от точного содержания логического понятия тождества, а от *формы* логического тождества» (выделено нами. – Н. Г., Г. Н.) [Там же, с. 122]. Так тождество как логическая категория, реализуемая в лингвистике на синтаксическом уровне, приобретает расширительное значение.

Тождество на уровне текста является преимущественно предметом юридической лингвистики. Установление тождества текстов друг другу, атрибуция каждого текста конкретному автору является предметом идентификации (подробнее об идентификации на уровне текста см. [Напреенко, 2015]).

Приведенный обзор воплощения категорий тождества и различия в языке доказывает системообразующий характер описанной антиномии, которая в практическом своем виде реализуется в процессе идентификации и атрибуции текста, текстов и / или авторов текстов.

3. Вариантологическая парадигма в аспекте антиномии «тождество – различие»

Антиномия «тождество – различие» как универсальный механизм развития языка соотносится с категориями варианта и инварианта и обнаруживается в том

¹ Добавим: и формальной.

числе в межъязыковом пространстве. Н. В. Омелянович, определяя вариантность языковых единиц, отмечает, что «понятие вариантности включает в себя как понятие различия, так и понятие сходства. Вариантами можно назвать лишь те единицы или явления, которые в части своих признаков сходны или идентичны, а в части признаков – различаются» [Омелянович, 1982, с. 32]. Описание соотношения данных категорий является одной из задач настоящего исследования.

Перевод (наше его рабочее название – ручной) **включен в дериватологическую и вариантологическую парадигмы**. Под вторичным текстом понимаем «результат преобразования по определенным механизмам исходного текста, сохраняющего свою мотивирующую роль в деривационной структуре производного», вторичный текст – «продолжение, развитие, функция исходного текста» [Голев, Сайкова, 2020]. В результате различных трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, порождается вторичный текст. Переводной текст как вариант исходного текста, обладающий общими признаками вторичного текста и специфическими приметами, является объектом исследования по межъязыковой деривации и теории перевода. М. Г. Маркина [2016, с. 171] вводит понятие «интерлингвистическая вариативность» как уровневая вариативность, рассматриваемая на материале разных языков.

Как базовая черта языка вариативность проявляется на всех уровнях языка от фонологии до текста (фонема и звук, лексема и лекса, морфема и морф, предложение и его структурная схема). Однако здесь важно подчеркнуть, что если вариативность в фонологии описана в достаточной степени, то вариативность на уровне текста требует пристального внимания со стороны исследователей.

В статье «Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии)» [Голев, Ким, 2009] очерчивается тенденция к расширению границ вариантологии, в том числе в выборе текста в качестве объекта исследования. Отмечается, что «единицы более высокого уровня, чем слово, редко рассматриваются в парадигме вариантности» [Там же, с. 13]. Текст как объект вариантологии в основном представлен в работах, посвященных проблемам перевода. Однако появляются исследования, в которых осуществляется расширение границ вариантологии за счет, например, изучения текста в аспекте его вторичности: так, проанализировано вариативное функционирование речевого жанра (на материале жанра личного дневника) [Рабенко, 2018].

В положении, описанном Е. С. Кубряковой, «одни морфы воспринимаются как тождественные, другие – как “близкие”, третьи – как разные. Первые и вторые из указанных типов отношений могут в более широком плане рассматриваться как отношения между инвариантом и реализующими его вариантами. Этот подход, основанный на общей проблематике тождеств и различий, влечет за собой постановку и решение вопроса о том, что определяет основной стержень инвариантности морфемы, или, что то же, чем обосновывается единство целого класса единиц, морфов, группируемых в одну морфему» [Кубрякова, 2008, с. 68–69]. В данном положении наблюдается попытка соотнесения категорий инварианта и вариантов на шкале тождественности и различия. Вопрос о «содержании» тождества и различия в вариантах относительно инварианта на любом уровне является открытым и требует поиска решений.

Известно положение, при котором пределом формального варьирования в языке является синонимия, пределом семантического варьирования – омонимия. При соотношении варьирования и тождества и различия видим, что синонимия –

формальное различие при семантическом тождестве, омонимия – семантическое различие при формальном тождестве. Однако вопрос о месте варианта в данной плоскости остается открытым, так как вариант, имея признаки, отличающие его от инварианта, уже не обладает всеми признаками, чтобы быть ему тождественным, при этом обладает сходными признаками в достаточной степени, чтобы не быть в полной мере различным с инвариантом и другими вариантами. Процесс отождествления / различения любого объекта включает в себя выбор диапазона допустимого варьирования признаков.

Н. В. Омелянович, определяя вариантность языковых единиц, отмечает, что «понятие вариантности включает в себя как понятие различия, так и понятие схождения. Вариантами можно назвать лишь те единицы или явления, которые в части своих признаков сходны или идентичны, а в части признаков – различаются» [Омелянович, 1982, с. 32]. В приведенном определении заложены основания, позволяющие нам говорить о наличии в тексте как объекте вариантологии признаков, которые впоследствии могут определяться нами как идентифицирующие, т. е. такие, которые позволяют на основе установления тождества и различия варианта / вариантов с инвариантом осуществить их идентификацию.

Методом объективного измерения допустимого варьирования нами предлагается использовать ОМП, позволяющий обнаружить в зеркале перевода особые свойства, признаки естественного языка, которые можно расположить на шкале тождества и различия и соотнести с категориями варианта и инварианта. Под ОМП понимаем ««трансляционный продукт», полученный в результате машинного (компьютерного) перевода текста или других единиц (слов, словосочетаний, предложений и т. д.) с языка R на язык N и обратного перевода полученного «продукта» с языка N на язык R» [Голев, 2018, с. 36].

Опираясь на положение Л. А. Вербицкой о том, что «вариативность – обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им» [Вербицкая, 2001, с. 14], а также на то, что вариативность является универсальным свойством языка, внутренним источником изменения и развития языка, мы полагаем, что текст ОМП является вариантом исходного текста, так же как перевод, осуществленный переводчиком, является вариантом инварианта. Включение ОМП в парадигму вариантологии и антиномии тождества и различия обуславливает постановку вопроса о месте ОМП в указанных категориях. Выявлению особых признаков тождества, а значит, сближения к инварианту, и различия, а значит, отдаления варианта от инварианта, будут посвящены наши последующие исследования.

Применительно к ОМП вторичный текст – результат преобразования исходного текста, механизмами преобразования которого являются изменения на лексико-грамматическом уровне, осуществленные в процессе машинного перевода (далее – МП). Межъязыковое образование позволяет соотносить единицы исходного текста и единицы его трансляционных вариантов. При этом трансформации, которые обнаруживаются в тексте, осуществляются машиной в процессе двойного перевода (с русского на иностранный язык, а затем обратно на русский). Безусловно, именно эти трансформации между вариантами и исходным текстом, а также различия между самими вариантами представляют интерес для исследователей.

Исследование ОМП в аспекте синхронной вариативности выводит исследование в область транслятивной вариантологии, в которой естественный язык рассматривается, с одной стороны, в зеркале перевода, с другой стороны, в аспекте

МП. Таким образом, расширение границ вариантологии осуществляется за счет выведения ее в межъязыковую область, а также применения частного метода МП.

Применительно к МП и ОМП предложена следующая запись деривационной цепочки (приводим вариант деривационной цепочки на примере исходного русского языка и вторичного китайского языка): Т1 русск. → Т2 русск.-кит. → Т3 кит.-русск. Т1 – это исходный текст на русском языке, транслятум; Т2 – текст, полученный в результате машинного перевода исходного текста на китайский язык, транслант; Т3 – текст – вариант русского текста, образованный в результате машинного перевода Т1 на китайский язык и обратного перевода на русский язык. Сокращенная запись: Т1 р – Т2 к – Т3 р-к-р.

Вариантов (Т3) может быть множество в зависимости от конкретных задач, поставленных перед исследователем и количества выбранных языков-транслантов. Считаем, что количество ОМП как вариантов исходного текста на русском языке будет равно количеству языков, которое «хранится» в базе машинного переводчика; ограничения обусловлены аспектом, рассматриваемым в исследовании, а также задачами, поставленными перед учеными. Например, на начало мая 2022 г. в Google-переводчике доступны 133 языка; в Яндекс-переводчике – 100 языков. Все языки в онлайн-переводчике потенциально являются языками-транслантами в случае их включения в исследование посредством ОМП.

Процесс перевода предполагает осуществление ряда трансформаций (в том числе кодовых). Л. С. Бархударов [1975] определяет переводческие трансформации как «межъязыковые преобразования, цель которых – достижение переводческой эквивалентности». Вопрос о трактовке категории эквивалентности и его соотношение с категориями тождества и различия также является предметом дальнейших исследований в аспекте ОМП. Под *эквивалентностью* переводного текста переводимому понимаем соответствие текста на русском языке, полученного посредством ОМП, инварианту в лексико-семантическом аспекте при условии понятности общего смысла переводимого текста. Степень сохранения лексического тождества текста, полученного путем ОМП, исходному тексту определяет меру эквивалентности вторичного текста первичному.

4. ОМП как метод выявления языковых признаков

МП как метод исследования неизменно представляет интерес в аспекте улучшения качества перевода, дидактики. В настоящее время метод ОМП как источника, обладающего потенциалом для выявления различных свойств языка, все чаще находит свое воплощение. Исследованию подвергается «трансляционный продукт» – текст или тексты на одном языке, переведенные с помощью МП на другие языки, а затем обратно на исходный язык. Данная процедура направлена на выявление особых свойств русского языка, обнаруженных в межъязыковом пространстве.

Опыт использования ОМП, сопоставляемого с исходным текстом на русском языке, отражает возможность применения данного объекта исследования с целью выявления семантической близости между эквивалентами в разных языках, семантико-деривационного потенциала у семантических дериватов в межъязыковом пространстве и пр. Выделяются работы, в которых для обнаружения новых смысловых оттенков, поиска эквивалентов применяется метод ОМП отдельных лексических единиц, и работы, в которых сопоставляются текст и его ОМП

как «трансляционный продукт» с целью выявления переводческих трансформаций, внутренних семантических процессов, происходящих в исходном (русском) языке.

Например, Н. А. Константинова с целью описания семантической деривации глагола *сочинять* использует метод ОМП с русского языка на немецкий. Автор приходит к выводу о том, что «накопление новых признаков значения приводит к системным отношениям в структуре семантической деривации» [Константинова, 2018, с. 323], отмечая безграничность семантических изменений в зависимости от количества языков, привлекаемых для исследования с целью ОМП.

Сопоставление семантических и словообразовательных дериватов осуществляет А. В. Морозов. Посредством применения ОМП (через английский язык) приходит к выводу о наличии высокого семантико-деривационного потенциала в межъязыковом пространстве у семантических дериватов. Используя метод ОМП, автор осуществляет сопоставление полученных эквивалентов ЛСВ глагола *лечь* и подтверждает мысль о семантическом развитии слова в межъязыковом пространстве.

Примером применения математического метода измерения тождества лексических единиц является статья С. Б. Потемкина [2017]. Автор, применяя ОМП, рассчитал расстояние Левенштейна между исходным русским текстом и текстом, полученным в результате прямого перевода и ОМП. В случае если расстояние равно нулю, русский термин признавался эквивалентом иноязычному термину и, как следствие, соответствующим международным терминологическим стандартам, «в противном случае делалось заключение, что система машинного перевода “не знает” русского термина и, соответственно, неправильно выбирает его иноязычный эквивалент» [Там же, с. 80–81].

ОМП используется также в рамках юрислингвистической практики. Например, в работе [Голев, Мельникова, 2020] ОМП позволяет обнаруживать помехи для понимания машинных программ, а значит, прогнозировать появление определенных помех в текстах законов «для рядового потребителя закона» [Там же, с. 9].

ОМП может быть применен для решения различных теоретических и прикладных задач, одной из которых является поиск таких свойств и признаков языка, которые позволяли бы установить тождество между вариантом и инвариантом, объективируя данные, ответить на вопрос, насколько вариант тождествен инварианту, а также почему и за счет чего один вариант более тождествен инварианту, чем другой.

Трансформация, которая происходит в тексте в процессе перевода, будет обнаружена только при сопоставлении исходного и текста ОМП (при сопоставлении исходного текста на 1) русском языке и 2) текста на русском языке, полученного в результате перевода текста с русского языка, например, на китайский язык, а затем снова на русский язык). Использование иностранного языка в качестве зеркала позволяет отразить те особые признаки, которые существуют в языке. «Межъязыковое пространство становится источником сведений о внутренних семантических процессах, происходящих в изучаемом языке, тем своеобразным зеркалом, в котором преломляется семантико-деривационное развитие лексики родного языка» [Морозов, 2004, с. 72].

Трансформация, осуществляемая в антроппереводе (ручном переводе) включает в себя субъективный фактор, который может заключаться в наличии определенных знаний языка, опыта деятельности переводчика, лингвистических факто-

ров. МП (ОМП) в некотором роде является «надсубъективным», «надындивидуальным».

Отмечается, что языковое содержание оригинала невозможно полностью воссоздать в переводе (М. М. Бахтин). Стремление к тождеству перевода и оригинала ограничивается субъективными факторами, однако «субъективность отрезков речи не препятствует извлечению из них объективных фактов о системе языка» [Широких, 2014]. Именно отсутствие полного тождества вторичного текста (в том числе текста ОМП) исходному тексту дает возможности говорить о наличии особых признаков в тексте, а значит, и в языке в аспекте его идентификации (в русле антиномии «тождество – различие»).

5. Итоги и перспективы исследования

Проведенное исследование показало непреходящую актуальность проблемы языкового варьирования как механизма функционирования и развития языка на всех его уровнях. Зафиксировано уровневое расширение границ вариантологии, отмечено, что особую значимость для лингвистики имеет выход на текстовое варьирование в аспекте смысловой интерпретации текста.

В статье представлен обзор работ по воплощению оппозиции тождества и различия в языке, описано соотношение категорий тождества и различия с категориями варианта и инварианта. Русский текст ОМП-2 в цепочке «русский текст-1 – переводный текст – русский текст-2» предложено считать вариантом исходного текста на русском языке. В статье рассмотрена возможность включения транслятивного варьирования в вариантологическую парадигму. Таким образом, реализована задача расширения границ лингвистической вариантологии.

Использование метода ОМП при сопоставлении полученного варианта с его инвариантом позволяет выявить закономерности естественного языка: «в одном языке не обязательно выражается та разница, которая в другом языке должна быть обязательно выражена» [Бархударов, 1980, с. 13]. Как показывает обзор исследований, использующих метод ОМП, эти закономерности могут быть различны.

Перспектива исследования вариативности текстов заключается в необходимости объективировать выявленные особенности между вариантом (ОМП на русском языке) и инвариантом (исходным текстом на русском языке) путем перевода полученных данных о тождестве, различии, близости, схожести текстов в процентное соотношение, а также апробировать методики на разных материалах. Вопрос о перспективах использования ОМП поставлен в статьях [Голев, 2018; 2022].

Список литературы

- Бархударов Л. С.* Язык и перевод. М., 1975. 239 с.
- Бархударов Л. С.* К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий (на материале английского и русского языков) // Иностранные языки в школе. 1980. № 5. С. 11–19.
- Вербицкая Л. А.* Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку. М., 2001. 263 с.
- Гегель Г.* Наука логики // Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1975. Т. 1. С. 273–275.

Голев Н. Д. Источниковый потенциал обратного машинного перевода // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2018. № 1. С. 36–45.

Голев Н. Д. Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Часть 1. Гносеология перевода // Вестник Кем. гос. ун-та. 2022. Т. 24, № 6. С. 717–734.

Голев Н. Д., Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) // Вестник ЧелГУ. 2009. № 27. С. 12–20.

Голев Н. Д., Мельникова В. С. Обратный машинный перевод на службе юридической лингвистики // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: Сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 8–11.

Голев Н. Д., Сайкова Н. В. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов. 2020. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html> (дата обращения 10.08.2022).

Карасева Д. С. К вопросу о функционировании фонетических единиц в контексте проблемы тождеств и различий // Семантика и функционирование языковых единиц разных уровней: Сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 32–37.

Каринкина Н. Н. Антонимия как понятийная категория и вопрос выражения противоположности в языке // Вестник ЧГУ. 2004. № 1. С. 150–154.

Кемеровская дериватологическая школа: традиции и новаторство / Под ред. Л. А. Араевой, Э. С. Денисовой, С. В. Оленева, Ю. С. Паули. М.: ЛЕНАНД, 2011. 400 с.

Константинова Н. А. Семантическая глагольная деривация в транслингвальном пространстве (на примере русского глагола сочинять) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 321–324.

Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа: на материале германских языков. М.: ЛКИ, 2008. 328 с.

Маркина М. Г. Проявление вариативности языка в подсистеме номинативных единиц (интерлингвистический аспект) // Рудяков А. Н. Георусистика: русский язык в глобальном мире. М.: ЛЕКРУС, 2016. С. 170–179.

Морозов А. В. Обратный лексикографический перевод как метод исследования деривационного потенциала русского слова в межъязыковом пространстве // Вестник ВГУ. 2004. № 1. С. 71–74.

Напреенко Г. В. Идентификационная лингвистика как аспект лингвоперсонологии // Вестник КемГУ. 2015. № 2-4 (62). С. 157–162.

Омельянович Н. В. Вариантность и системы-варианты // Вариантность как свойство языковой системы (тезисы докладов). М., 1982. Ч. 2. С. 32–34.

Отношения аналогичности и неаналогичности в языке: Методические указания и основной учебный материал к спецкурсу / Сост. Н. Н. Холодов, А. М. Смирнова. Иваново, 1983. 40 с.

Потемкин С. Б. Машинный перевод как средство стандартизации терминологии // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 77–83.

Рабенко Т. Г. Вариативное функционирование речевого жанра (на материале жанра личного дневника) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 250–260.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. 696 с.

Спиркин А. Г. Философия: Учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2006. 736 с.

Федина Е. А., Тимофеева Ю. Н. Тождество и различие как основные критерии синонимии // Заметки ученого. 2018. № 6 (31). С. 102–108.

Цзиньфань Ч. Функционирование предложений тождества в «Письмах о добром и прекрасном» Д. С. Лихачева // Вестник Российского нового университета. 2019. № 3. С. 121–126.

Широких И. А. Соотношение текста оригинала и перевода в аспекте первичности / вторичности текстов // Вестник АлтГПА: гуманитарные науки. 2014. № 21. С. 101–103.

References

Barkhudarov L. S. K voprosu o tipakh mezh'yazykovykh leksicheskikh sootvetstviy (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov) [On the question of the types of interlingual lexical compliances (on the material of the English and Russian languages)]. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 1980, no. 5, pp. 11–19.

Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod* [Language and translation]. Moscow, 1975, 239 p.

Fedina E. A., Timofeeva Yu. N. Tozhdestvo i razlichie kak osnovnye kriterii sinonimii [Identity and difference as the main criteria for synonymy]. *Zametki uchenogo*. 2018, no. 6 (31), pp. 102–108.

Golev N. D. Istochnikovyy potentsial obratnogo mashinnogo perevoda [Source potential of the back machine translation]. *HERALD OF KRSU*. 2018, no. 1, pp. 36–45.

Golev N. D., Kim L. G. Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta (k voprosu o rasshirenii granits lingvisticheskoy variantologii) [Variational-interpretative functioning of the text (to the question of expanding the boundaries of linguistic variantology)]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, no. 27, pp. 12–20.

Golev N. D., Mel'nikova V. S. Obratnyy mashinnyy perevod na sluzhbe yuridicheskoy lingvistiki [Reverse engineering translation at the service of legal linguistics]. In: *Innovatsionnye, informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii: Sb. tr. XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Innovative, information and communication technologies. Proceedings of the XVII Intern. sci. and pract. conf.]. Moscow, 2020, pp. 8–11.

Golev N. D., Saykova N. V. *K osnovaniyam derivatsionnoy interpretatsii vtorichnykh tekstov* [To the bases of derivational interpretation of secondary texts]. 2020. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html> (accessed 10.08.2022).

Golev N. D. Translyativnaya lingvistika (aspektualizirovanny obzor iskhodnykh polozheniy). Chast 1. Gnoseologiya perevoda [Translative linguistics (aspectualized review of initial propositions). Part 1. Epistemology of translation]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2022, vol. 24, no. 6, pp. 717–734.

Hegel G. Nauka logiki [Science of logic]. In: *Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3 t.* [Encyclopedia of philosophical sciences: In 3 vols.]. Moscow, 1975, vol. 1, pp. 273–275.

Karaseva D. S. K voprosu o funktsionirovanii foneticheskikh edinit v kontekste problemy tozhdestv i razlichiy [On functioning of phonetic units' in the context of identities and differences]. In: *Semantika i funktsionirovanie yazykovykh edinit raznykh urovney: Sb. nauch. st. po materialam VIII Mezhdunar.nauch.-prakt. konf.* [Semantics and functioning of language units at different levels: a collection of scientific articles based on the materials of the VIII International sci. and pract. conf.]. Ivanovo, ISU, 2015, pp. 32–37.

Karinkina N. N. Antonimiya kak ponyatiynaya kategoriya i vopros vyrazheniya protivopozhnosti v yazyke [Antonymy as a conceptual category and the question of expressing the opposite in language]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2004, no. 1, pp. 150–154.

Kemerovskaya derivatologicheskaya shkola: Traditsi i inovatorstvo [Kemerovo Derivatological School: Traditions and innovation]. L. A. Araeva, E. S. Denisova, S. V. Olenev, Y. S. Pauli (Eds.). Moscow, LENAND, 2011, 400 p.

Konstantinova N. A. Semanticheskaya glagol'naya derivatsiya v translingval'nom prostranstve (na primere russkogo glagola sochinyat') [Semantic verb derivation in the translingual space: on the example of russian verb "sochinyat'" (compose)]. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii*. 2018, iss. 6, pp. 321–324.

Kubryakova E. S. *Osnovy morfologicheskogo analiza: na materiale germanskikh yazykov* [Fundamentals of morphological analysis: Based on the Germanic languages]. Moscow, LKI, 2008, 328 p.

Markina M. G. Proyavlenie variativnosti yazyka v podsiteme nominativnykh edinit (interlingvisticheskiy aspekt) [Manifestation of language variability in the subsystem of nominative units (interlinguistic aspect)]. In: Rudyakov A. N. *Georusistika: russkiy yazyk v global'nom mire* [Georusistics: Russian language in the global world]. Moscow, LEKRUS, 2016, pp. 170–179.

Morozov A. V. Obratnyy leksikograficheskiy perevod kak metod issledovaniya derivatsionnogo potentsiala russkogo slova v mezh'yazykovom prostranstve [Lexicographic backtranslation as a method of investigation]. *Vestnik VSU*. 2004, no. 1, pp. 71–74.

Napreenko G. V. Identifikatsionnaya lingvistika kak aspekt lingvopersonologii [Identification linguistics as an aspect of lingvopersonology]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015, no. 2–4 (62), pp. 157–162.

Omel'yanovich N. V. Variantnost' i sistemy-varianty [Variance and variant systems]. In: *Variantnost' kak svoystvo yazykovoy sistemy (teziy dokladov)*. [Variance as a property of the language system (abstracts)]. Moscow, 1982, pt. 2, pp. 32–34.

Otnosheniya analogichnosti i neanalogichnosti v yazyke: Metodicheskie ukazaniya i osnovnoy uchebnyy material k spetskursu [Analogy/non-analogy relations in the language: Methodical instructions and basic teaching material for the special course]. N. N. Kholodov, A. M. Smirnova (Comps.). Ivanovo, 1983, 40 p.

Potemkin S. B. Mashinnyy perevod kak sredstvo standartizatsii terminologii [Terminology database and machine translation]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2017, no. 5, pp. 77–83.

Rabenko T. G. Variativnoe funktsionirovanie rechevogo zhanra (na materiale zhanra lichnogo dnevnika) [The flexible functioning of the speech genre (based on the "personal diary" speech genre)]. *Siberian Journal of Philology*. 2018, pp. 250–260.

Saussure F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics]. Moscow, 1977, 696 p.

Shirokikh I. A. Sootnoshenie teksta originala i perevoda v aspekte pervichnosti / vtorichnosti tekstov [Correlation of original and translated texts, treated as primary and secondary ones]. *Vestnik AltGPA: gumanitarnye nauki*. 2014, no. 21, pp. 101–103.

Spirkin A. G. *Filosofiya: Uchebnik* [Philosophy: Textbook]. Moscow, 2006, 736 p.

Tszin'fan' Ch. Funktsionirovanie predlozheniy tozhdestva v "Pis'makh o dobrom i prekrasnom" D. S. Likhacheva. [The functioning of sentences of identity in "Letters about the kind and beautiful" by D. S. Likhachev]. *Bulletin of the Russian New University*. 2019, no. 3, pp. 121–126.

Verbitskaya L. A. *Davayte govorit' pravil'no. Posobie po russkomu yazyku* [Let's speak correctly. A guide to the Russian language]. Moscow, 2001, 263 p.

Информация об авторах

Николай Данилович Голев, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Scopus Author ID 56642816700

WoS Researcher ID B-6471-2019

Галина Викторовна Напреенко, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

WoS Researcher ID HKF-7776-2023

Information about the authors

Nikolay D. Golev, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

Scopus Author ID 56642816700

WoS Researcher ID B-6471-2019

Galina V. Napreenko, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

WoS Researcher ID HKF-7776-2023

*Статья поступила в редакцию 08.04.2023;
одобрена после рецензирования 06.05.2023; принята к публикации 06.05.2023
The article was submitted on 08.04.2023;
approved after reviewing on 06.05.2023; accepted for publication on 06.05.2023*